

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

ПРОЕКТ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ДНЕПРА

Слово — раввину

Раввин Адин ШТЕЙНЗАЛЬЦ

Разговор о Кабале стоит начать с напоминания о том, что она является неотъемлемой органической частью иудаизма. Кабала — учение, принятое всеми магистральными течениями в иудаизме, это — один из разделов Устной Торы. Поэтому предпринятые в последнее время попытки противопоставления Кабалы иудаизму или отделения от него — просто некорректны.

Существует Писание (Письменная Тора, Танах), которое христиане почитают и называют «Ветхий Завет». Кроме него, есть Предание — Устная Тора, которая вся — необходимое разъяснение, расшифровка и анализ текста Торы Письменной. Обе эти части целого — синхронны и неразрывны.

Устная Тора включает в себя четыре подхода к исследованию и пониманию текста Танаха. Хотя каждый из этих подходов имеет свою систему правил и развивается в собственном направлении, они, вместе с тем, еще и неразделимы, составляя в своей совокупности гармоничное единство, дополняя и в чем-то уточняя друг друга.

Следует особо подчеркнуть, что такое деление ни в коем случае не может рассматриваться как иерархическое, отражая лишь разницу в целях и методах учебы. Это: пшат — буквальный смысл текста, ремез — намек, друш — аллегорическое толкование, и сод — скрытый, потаенный смысл. Издревле их совокупность обозначали аббревиатурой ПарДеС. Это, однако, не просто аббревиатура, но еще и слово, означающее «сад».

Всякое нарушение гармонии и целостности, будь то между Письменной и Устной Торой или между частями каждой из них, является однозначным указанием не только от традиции иудаизма, но также и попыткой разрушения его основ.

Разговор о Кабале

Четвертое из перечисленных выше направлений — сод — собственно, и есть то, что принято называть Каббалой.

Надо также обязательно отметить, что в традиционном еврейском контексте у этого слова — Кабала — нет «прикуса» магии, привнесенного позднейшей европейской эзотерической традицией. Оно означает, прежде всего, просто-напросто «премственность» и в определенном смысле может быть отнесено также и к иным частям Устной Торы.

Но все-таки именно изучение скрытого смысла текста и принято называть Каббалой, то есть буквально — педантичной и точной изустной передачей от учителя к ученику.

Связано это с тем, что и после того как все иные части Устной Торы начали фиксировать письменно, знание Кабалы еще долгое время

продолжало оставаться за рамками этого процесса.

Кто бы ни занимался Каббалой на протяжении тысячелетий устной передачи традиции — пророки, знатоки Закона, мудрецы, моралисты, — одно все же всегда оставалось неизменным: все они делали это вполне профессионально и систематически.

Уже в самом тексте Танаха упомянуты так называемые «пророческие школы». Их ученики исследовали то, что сегодня назвали бы эзотерическими и мистическими аспектами «слова и бытия». Со временем процесс накопления знаний в этой области привел к неизбежной структуризации материала, постепенно возникали школы и направления, формировался некий символический язык и обосновывалась терминология. В конце концов, тексты стали фиксировать письменно.

Но и после того как труды каббалистов стали записываться, эти записи предназначались прежде всего для коллег, а отнюдь не для профанов. И отчасти поэтому записи вели на особом языке, характерном собственной специфической терминологией, а также ассоциативными связями и недоговоренностями.

Понятно, что все это име-

ло ясную цель — обеспечить надежнейшую «защиту от несанкционированного доступа», если воспользоваться современной терминологией.

По сей день именно эти трудности в изучении текстов и являются причиной основных проблем для начинающих свое знакомство с Каббалой. Они ставят непреодолимый заслон перед теми, кто не знает в совершенстве иврит и арамейский и уже поэтому не «вписан» в контекст еврейской цивилизации.

Ясно, что без знания терминологии, без возможности отследить ассоциативные ряды и символику, любая попытка исследования текста Кабалы обречена на неудачу.

lechain.ru

Рахель КИНБЕР

Откройте для себя Шабат

Шабат — это один из самых бесценных подарков, которые дал нам Всевышний.

Многие евреи, выросшие в нерелигиозных семьях, скептически относятся к соблюдению Шабата. Они считают, что в наше время соблюдать субботние законы — по крайней мере полностью — мало того, что для них непривычно, так еще и сложно и, в общем, нереально. Как можно не звонить по телефону, не ездить на машине, не пользоваться электричеством?! Может быть, соблюдение Шабата — это важно, но... ведь всякие бывают ситуации: нужно кому-то позвонить, спросить про самочувствие; кого-то куда-то отвезти и т.д. И вообще, как посмотрят на это люди, которые находятся рядом.

Ответ на это одновременно и прост, и сложен. Прост, потому что это это истина. Сложен, потому что убедиться в истинности этого ответа можно, только испытав его на своем собственном опыте. Тяжело по достоинству оценить подарок, завернутый в упаковочную бумагу: хороший он или не очень, ценный или не слишком, нужен он ли нам или нет. Лишь сняв упаковку и добравшись до самого подарка, мы можем это узнать.

Всевышний, дав нам свои законы, пообещал позаботиться и о том, чтобы все ситуации, как нам кажется, неразрешимые без нашего внимания, действия и участия, в Шабат решались бы сами собой. Телефон просто не понадобится; подвезти кого-то не будет необходимости, в общем, ситуации будут разрешаться наилучшим образом — будьте уверены Б-г это возьмет на себя — нужно просто Ему довериться.

Проведя один Шабат так, как положено: ничего не нарушая, соблюдая все заповеди этого святого дня, делая кидуш, зажигая субботние свечи, устраивая трапезу — можно почувствовать и понять, насколько нам это необходимо.

Соблюдая Субботу, мы имеем возможность ощутить настоящий отдых — духовный и физический. Ощутить святость, которая наполняет этот день. В Шабат Всевышний дает каждому из нас дополнительную «субботную» душу, и могу сказать за себя, что в ту минуту, когда я зажигаю субботние свечи и произношу благословение, я сразу начинаю ощущать себя совсем другой, особенной, чистой...

На момент знакомства со своим любимым мужем мне было 18 лет. Мы оба не соблюдали Шабат. Я совсем ничего не знала и не соблюдала никаких традиций, мой будущий муж — потихонечку и выборочно двигался в этом направлении. Через некоторое время мы уже немного продвинулись в соблюдении Субботы, но мне очень хотелось посмотреть и почувствовать, как празднуют Шабат в настоящей религиозной семье. И вот этот день настал. Наш раввин и его ребенок пригласили нас к себе домой на субботнюю трапезу. Я была счастлива и взволнована одновременно. Я думаю, что никогда не забуду этот особенный день. Искренние улыбки, добрые слова — чувствовалось,

что нам действительно рады. Светлая просторная комната, большой стол, застеленный белоснежной скатертью и на нем — сверкающие серебряные подсвечники, в которых горели субботние свечи. Это было поистине прекрасно. Вечер прошел очень тепло и духовно: мы говорили о Всевышнем, о Его заповедях, слушали истории. Распровавшись с нашими гостеприимными хозяевами, и выйдя на улицу, мы шли не спеша и делились своими впечатлениями. В тот вечер мы решили, что очень хотим, чтоб у нас дома тоже когда-нибудь был такой же настоящий Шабат. Нам и сегодня по прошествии нескольких лет очень нравилось бывать в гостях у этой замечательной семьи, в этом гостеприимном доме, где действительно ощущается присутствие Шхины.

Возможно, начав соблюдать Субботу, вы тем самым вы лишите своих родных душевного покоя, и вам будет казаться, что они никогда не примут ваш новый образ жизни. Но это лишь на время. Запаситесь терпением и выдержкой, и ваши близкие обязательно поймут, что это для вас важно, и что это делает вас

Еврейская суббота

счастливыми. Ведь они любят вас. Не отгораживайтесь от них. Наоборот, пригласите их в гости на субботнюю трапезу. Пусть они увидят праздничный накрытый стол, субботние свечи, халы, покрытые субботним покрывалом. Сделайте кидуш, предложите им сделать омовение рук перед хлебом, и не расстраивайтесь, если они откажутся илиотреагируют не так, как вам бы хотелось. Старайтесь, делайте то, что от вас хочет Всевышний, и Он обязательно вам поможет. Постепенно, ваши близкие почувствуют ту особую святость, которую дает нам Шабат. И кто знает, может быть, однажды они пригласят вас в свой дом, где при свете субботних свечей вы будете справлять трапезу за кошерным столом и обмениваться мудрыми словами Торы.

Это такое счастье — каждую неделю справлять праздник, заранее продумывать меню, готовить вкусную еду, накрывать на стол, красиво, по-праздничному одеваться, слышать кидуш и встречать царицу Субботу. Шабат — поистине великий дар, особенно это ощущаешь в наше неспокойное и суетливое время. В

будни мы все время куда-то спешим, едем, звоним, крутимся в водовороте бесконечных дел... И тут наступает пятничный вечер. Мы отключаем телефон, компьютер, кладем на полочку наши ключи от машины. Семья в сборе, с радостью и покоем в душе садимся за праздничный стол. Больше нет шума, беготни и суматохи, есть только Всевышний и мы. И проведя этот святой день так, как от нас хочет Творец, мы ощущаем, что как будто родились заново, и у нас снова есть силы покорять этот безумный мир.

И напоследок, я хочу сказать несколько слов всем еврейским девочкам, девушкам и женщинам. Мои дорогие, зажигайте субботние свечи — это очень важная заповедь, которую именно нам дал Творец. Не нужно долго размышлять. Просто купите свечи и зажгите их в канун Шабата. Произнесите соответствующее благословение, закройте глаза и расскажите Всевышнему о том, что у вас на душе, попросите у Него то, что вам необходимо. Поверьте, Он обязательно вас услышит. И свет субботних свечей согреет ваше сердце.

ru.chabad.org

Литературный досуг

Борис ПАСТЕРНАК

В больнице

Стояли как перед витриной,
Почти запрудив тротуар.
Носилки толкнули в машину.
В кабину вскочил санитар.

И скорая помощь, минуя
Панели, подъезды, зевак,
Сумятицу улиц ночную,
Нырнула огнями во мрак.

Милиция, улицы, лица
Мелькали в свету фонаря.
Покачивалась фельдшерница
Со склянкою нашатыря.

Шел дождь,
и в приемном покое
Уныло шумел водосток,
Меж тем
как строка за строкою
Марали опросный листок.

Его положили у входа.
Все в корпусе было полно.
Разило парами иода,
И с улицы дуло в окно.

Окно обнимало квадратом
Часть сада и неба клочок.
К палатам, полам и халатам
Присматривался новичок.

Как вдруг
из распросов сиделки,
Покачивавшей головой,

Он понял, что из переделки
Едва ли он выйдет живой.

Тогда он взглянул благодарно
В окно, за которым стена
Была точно искрой пожарной
Из города озарена.

Там в зареве рдела застава,
И, в отсвете города, клен
Отвешивал веткой корявой
Больному прощальный поклон.

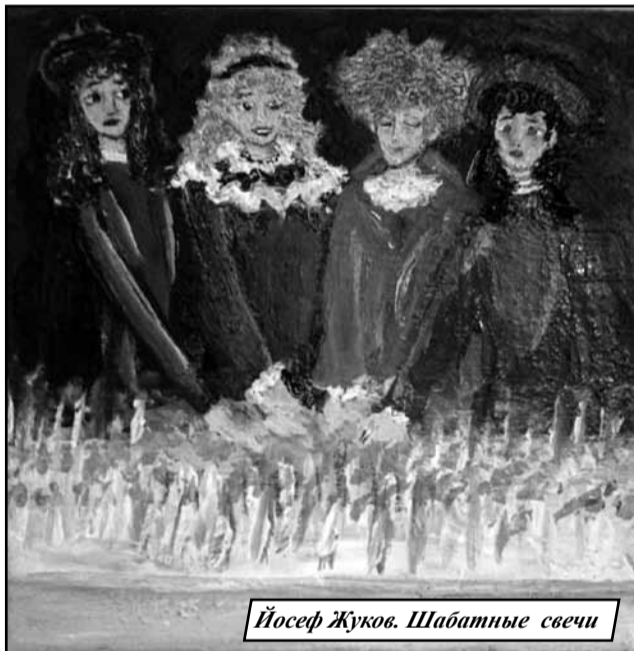
«О господи, как совершенны
Дела твои,— думал больной,—
Постели, и люди, и стены,
Ночь смерти и город ночной.

Я принял снотворного дозу
И плачу, платок теребя.
О боже, волнения слезы
Мешают мне видеть тебя.

Мне сладко
при свете неярком,
Чуть падающем на кровать,
Себя и свой жребий подарком
Бесценным твоим сознать.

Кончаясь
в больничной постели,
Я чувствую рук твоих жар.
Ты держишь меня,
как изделие,
И прячешь, как перстень,
в футляр».

Мы пишем

Йосеф Жуков. Шабатные свечи

Одно из сокровищ еврейской кухни - это вкуснейший кугл (или кугель). Слово «кугл» в переводе означает «круглый». Форма запеканки остается одна, а содержание кугла - самое разное. Кугл может быть сладкий и не сладкий, жареный и печеный.

Предлагаем вниманию читателей печеный кугл.

Продукты
(на 8 порций)

Лапша яичная - 500 г,
масло сливочное - 130 г,
яблоки - 2 шт. (300-350 г),
творог - 250 г,
яйца - 3-4 шт.,
сахар - 200-250 г (по вкусу),
корица - 1 ч. л. (8 г),
изюм - 2-3 горсти (80-100 г).

1. Сварите яичную лапшу по инструкции на упаковке, откиньте на дуршлаг.

2. Растопите масло и добавьте к лапше.

На кухне у бабушки

Кугл с яблоками,
изюмом и корицей

3. Яблоки очистите и нарежьте на терке. Перемешайте лапшу с тертыми яблоками.

4. Взбейте яйца. Промойте изюм. Добавьте к лапше творог, сахар, корицу, изюм и взбитые яйца. Хорошо все перемешайте.

5. Разогрейте духовку до 180 градусов. Переложите приготовленную массу в круглую форму для запекания и выпекайте кугл примерно 1 час (до хрустящей румяной корочки).

russianfood.com

Краткая история
еврейской общины Бреста до 1939 г.

Брест – один из самых древних и значимых городов Беларуси. С 1446 по 1569 гг. он семнадцать раз становился местом проведения государственных сеймов Великого Княжества Литовского (ВКЛ), а также многочисленных сеймиков; именно в Бресте польский король Ягайло и великий князь литовский Витовт разработали план генерального сражения с крестоносцами, Грюнвальдской битвы. В Бресте была заключена знаменитая Брестская уния (1596 г.).

Когда евреи впервые появились в Бресте – точно неизвестно, но так как Брест всегда находился на пересечении международных торговых путей, а в этой торговле широко участвовали евреи, смело можно предположить, что евреи появились в Бресте очень давно. Одно известно точно, что в 1388 г. великий князь литовский Витовт дарует брестским евреям, первым из проживавших в это время на территории современной Беларуси, привелей, позже распространенный на всех евреях ВКЛ.

В XIV-XVII вв. Брест был главным центром евреев ВКЛ, еврейская община Бреста играла руководящую роль в жизни еврейства Литвы и Беларуси. Именно в хранилищах брестской общины хранились грамоты, общие для всех литовских евреев еще со времен Стефана Батория. Представители брестской общины часто выступали ходатаями от имени всех еврейских общин ВКЛ. В 1623 г. в Бресте прошло первое (учредительное) заседание Литовского Ваада (главного органа самоуправления еврейских общин ВКЛ).

Только во второй половине XVII в. это первенство переходит к виленской общине.

Евреи Бреста в это время занимаются торговлей, различными промыслами и земледелием. Некоторые богачи держат откупы на великокняжеские доходы, дру-

гие владеют сёлами. После включения Бреста в состав Российской империи (1795 г.) его экономическое значение упало. Став уездным городом, он утрачивает былое административное значение и право на самоуправление.

В 30-е гг. XIX в., по распоряжению русских властей, была разрушена значительная часть исторического города, а на его месте была построена Брестская крепость. По сути, старый Брест был уничтожен. На тот момент Брест по своим архитектурным памятникам уступал в ВКЛ только Вильню. Великолепные сооружения старого города были уничтожены.

Во время работ по устройству крепости было разрушено и еврейское кладбище, что явилось страшной трагедией для еврейской общины.

Застроенный в основном одноэтажными деревянными домами, новый город долгое время представлял местечко, основным занятием жителей которого была мелкая торговля. В городе не было водопровода, канализации, улицы были не мощёнными. Брест превратился в захолустный уездный город в черте оседлости Российской империи.

Возрождение Бреста связано с постройкой Королевского (Днепровско-Бугского) канала в 1841 г., а затем с развитием железных дорог в России. Брест становится крупным железнодорожным узлом. Экономическое положение Бреста улучшается, что приводит к оживлению экономической и культурной жизни еврейской общины. Хотя большинство еврейского населения города остаётся очень бедным.

Если проанализировать социальный состав брестских евреев в середине XIX в., то можно заключить, что подавляющее большинство их – это ремесленники. В XIX – начале XX веков в руках евреев сосредоточено почти всё ремесленное производство в Бресте, основными отраслями которого являлись обувное и швейное дело. В этот период еврейское население Бреста быстро растёт. По переписи 1897 г. около 65% населения Бреста являлись евреями. Почти все ремесленники Бреста (свыше 3,5 тыс. чел.) – евреи. Больше всего среди них сапожников и портных, затем идут булочники, плотники, кузнецы и каменщики.

В своем «Календаре-спра-

Колония Вартбурга.
Фото www.kresy.pl

вочнике гор. Брест-Литовский на 1912 год», Я. М. Хмелевский пишет:

«Преобладающим элементом в Бресте изстари были евреи; за ними по численности следовали белорусы и литовцы православные, частью перешедшие потом в унию, и поляки и литовцы исповедования римско-католического».

Согласно этому источнику по данным городской статистики в 1911 г. в городе проживало 53253 жителей, из них 36537 – евреи.

Главное занятие жителей – торговля, в основном мелкая; затем – обрабатывающая промышленность и некоторые виды кустарного промысла. Спрос в основном поддерживается многочисленным гарнизоном крепости и большим контингентом служащих железнодорожного узла. Преобладает торговля товарами производства фабрик Белостока, Лодзи и др. В городе развито шапочное и шляпное дело; на артельных началах производство обуви; бондарное, колёсное и тачечное производство. Эти предметы, кроме местного сбыта, экспортируются во многие города европейской и азиатских частей России. Город славится своими колбасными и кондитерскими заведениями.

В Бресте действовали в основном мелкие предприятия. На всех этих предприятиях, в основном, работали евреи. Ради заработка брестские евреи брались за любую работу. Например, легковой, ломовой и водовозный извоз в городе монополизирован евреями. Несмотря на исключительно благоприятные условия (Брест крупный железнодорожный и шоссейный узел, речной порт) промышленность в Бресте развивается слабо, потому что город находится в районе крепости, где правилами запрещаются высокие строения и трубы.

В годы Первой мировой войны (26 августа 1915 г.) Брест был оккупирован немецкими войсками, ещё до этого по приказу русского командования евреи, как и другие жители города, были в течение 3 дней выселены из города. Они рассеялись по

городам и местечкам Восточной Беларуси и России, при этом многие погибли во время эвакуации. Лишь немногие получили право на временное пребывание в городе.

Перед отступлением русские войска подожгли Брест. Вот как описывает масштабы разрушений очевидец, немецкий офицер:

«...Мы вышли из цитадели и направились в город. И тут мосты через Муховец оказались разрушенными; но скоро открывшаяся перед нашими глазами картина заставила нас остановиться, мы поняли, что пока не могло быть и речи о том, чтобы «войти в город». Как вкопанные остановились мы, глядя на это гигантское зрелище. Насколько мог охватить глаз, мы видели сплошное огромное море поднимавшегося к нему огня, над которым, затемняя солнце, поднималась огромная дымовая туча, возвещавшая на все окрестности: «Брест погиб!»».

Дело разрушения города продолжили немецкие оккупационные власти, вывезя из него всё, что возможно. Оставшиеся его жители, в основном евреев, были насильственно удалены из города. Город был разрушен на 70%. Лишь в 1917-1918 гг. начинается возвращение жителей (в основном евреев) в практически разрушенный, опустошенный войной Брест.

Накануне Первой мировой войны (1913 г.) в Бресте было 57068 жителей, из них 39152 были евреями, а в 1919 г. – всего 14005, из них 10126 евреев.

Этим людям и пришлось восстанавливать город, в условиях эпидемий, отсутствия жилья, канализации и водопровода. Нередко в документах того периода и даже позже (1930-е гг.) можно встретить выражение «жилые развалины». Евреи-врачи участвуют в борьбе с эпидемиями, бизнесмены оказывают благотворительную помощь (бедным, безработным, больным). Помогают всем, не взирая на национальность и вероисповедание.

Ефим БАСИН

realbrest.by
(Продолжение следует)